

*Коротенький отпуск
мистера Лавдэя
и другие ранние рассказы*

РАВНОВЕСИЕ

*Канитель из старого доброго времени
широких штанов и джемперов с высоким горлом*

ИНТРОДУКЦИЯ

— Знаете, пожалуй, я все же не смогу прочесть свое. Это довольно жестоко.

— Надо, Бэзил, надо.

— Пожалуйста, Бэзил.

И так всякий раз, когда Бэзил играл в «Ассоциации»¹.

— Да не могу я, — видите, как тут все перепуталось.

— Ну, Бэзил, голубчик, не томи!

— Ну пожалуйста, Бэзил!

— Ты должен, дорогой Бэзил.

— Нет. Имоджен рассердится.

— Не рассердится. Правда, Имоджен?

— Имоджен, скажи ему, что не рассердишься.

— Да читай же, наконец, Бэзил!

— Ну ладно, только если вы пообещаете, что не возненавидите меня. — И он разгладил бумажку:

«Цветок — кактус.

Спиртное — ром.

Материя — сукно.

---

¹ «Ассоциации» — Занимательная психологическая игра, основанная на свободных ассоциациях. Согласно правилам, один из участников называет какое-либо слово, а остальные пишут на своих карточках слова, с которыми оно ассоциируется. По завершении сеанса каждый из участников должен зачитать свои ассоциации. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

- Мебель — качалка-лошадка.
Еда — оленина.
Город — Дублин.
И животное — удав-констриктор».
- О, как чудесно, Бэзил!
  - Бедняга Адам, я никогда не связывал его с Дублином, — просто идеально!
  - А почему кактус?
  - Похож на фаллос, моя милая, и вдобавок с колечками.
  - И с этими вульгарными цветками.
  - Удав-констриктор — блеск!
  - Да уж, с его-то пищеварением.
  - И ужалить не может — только удавить.
  - И гипнотизирует кроликов.
  - Надо мне будет написать портрет Адама, гипнотизирующего кролика.
- И тут же:
- Имоджен, ты не идешь?
  - Не могу. Меня дико клонит в сон. Не напивайся, хорошо? И разбуди меня утром.
  - И все-таки ты на меня сердисься, Имоджен.
  - Я слишком устала, милый мой, чтобы на кого-то сердиться. Спокойной ночи.
- Дверь закрылась.
- «Милый мой»... Она в бешенстве.
  - Так и знал, зря вы заставили меня это читать.
  - Она весь вечер была какая-то странная, я считаю.
  - Мне она сказала, что, перед тем как спуститься, обедала с Адамом.
  - И надеюсь, переела. У Адама все переедают, ты не находишь?
  - А всё либидо.

— Но, знаете, я все равно очень горжусь этим персонажем. Интересно, почему раньше никому из нас не приходила мысль о Дублине?

— Бэзил, ты и правда считаешь, что у Иможден может быть роман с Адамом?

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ПРИМЕЧАНИЕ. Помимо пропуска некоторых согласных, никаких попыток передать фонетические особенности речи Глэдис и Ады, кухарки и горничной из небольшого домика в Эрлс-Корте¹, предпринято не было, и, надо полагать, так они и говорят.

Смысл диалогов в фильме опытный киноман угадывает по жестам актеров, реальными же «субтитрами» являются только фразы, выделенные прописными буквами².

КЛУБ «КОКАТРИС»³, 2:30 НОЧИ. СРЕДОТОЧИЕ ЛОНДОНСКОЙ НОЧНОЙ ЖИЗНИ

На «титальной заставке» натюрморт с бутылкой шампанского, бокалами и комической маской — или она зевающая?

— *Ой, Глэдис, началось! Так и знала, что опоздаем.*

— *Пус'яки, милая, я хорошо вижу в темноте. Ой, простите... Честное слово, думала, места не занять!*

---

¹ Эрлс-Корт — район в западной части центрального Лондона, округ Кенсингтон и Челси.

² Рассказ написан в эпоху немого кино, за два года до премьеры первого полнометражного звукового фильма «Певец джаза» 6 октября 1927 года в Нью-Йорке.

³ *Кокатрис* — мифическое существо из средневековых бестиариев в виде двуногого дракона с головой петуха, иначе — Василиск.

Эротическое хихиканье и легкая потасовка.

— Да отстань ты, нахаленыш, дай пройти!

— Сюда, Глэдис, 'он там два места!

— Не, ну надо же... пытался усадить меня к себе на колени!

— Да ланно, Глэдис, проехали! Что хоть за картина-то? Комичная?

Экран почти весь затемнен, будто пленка сильно передержана. Прерывистый, но яркий луч кинопроектора высвечивает густую толпу танцующих, болтающих, жующих.

— Нет, Ада, — это гроза. Я бы даже сказала, песчаная буря. Видела на днях с Фредом похожий фильм.

ВСЕМ ПО НРАВУ МОЯ КРОШКА¹

Крупный план: голова девушки.

— А 'от и его крошка. 'Мотри, не она ль?

Довольно милая головка, стрижка «фокстрот»², превосходная посадка. Только начинаешь оценивать изысканность ее формы (пленка слишком плоха, чтобы составить хоть какое-то впечатление о текстуре) — а в кадре вместо головы уже тучный пожилой мужчина с саксофоном. Пленка мутнеет — в духе авангардных киностудий континентальной Европы: саксофонист уже превратился в воронку вихревого движения, лица высвечиваются и снова исчезают,

---

¹ Популярный хит Фэтса Уолера (1904–1943) «Everybody Loves My Baby».

² Стрижка «фокстрот» — короткая стрижка с высоким затылком, один из вариантов стрижки «шингл-боб», популярной в 1910–1920-е годы; разновидности этой стрижки получали названия модных танцев.

а обрывочные субтитры не дожидаются, когда их прочтут.

— Ну а я буду считать, что он легкий.

Голос с кембриджским акцентом с более дорогих мест:

— *Экспрессионизм!*

Глэдис тихаёт Аду в бок и шепчет:

— *Иностранец!*

После нескольких переключений перспективы фокус внезапно становится стереоскопически ясным. Девушка сидит за столом, наклоняясь к молодому человеку, который подносит зажигалку к ее сигарете. К ним подсаживаются еще трое-четверо мужчин. Все в выходных костюмах.

— *Нет, Ада, он не комичный — это из жизни «общества».*

— *«Общество» тоже бывает комичным, тебе ли не знать!*

Девушка настаивает, что ей надо идти.

— Адам, я должна. Мама думает, что я пошла в театр с тобой и твоей матерью. Не знаю, что будет, если она узнает, что я не там.

Общее прощание и оплата счетов.

— *По-моему, Глэдис, он слегка перебрал, тебе не кажется?*

Герой и героиня садятся в такси и уезжают. На полпути до конца Понт-стрит¹ героиня останавливает машину.

— Пусть дальше не едет, Адам. Леди Р. услышит.

— *Доброй ночи, Имоджен... любимая.*

---

¹ *Понт-стрит* — фешенебельная улица в Королевском квартале Кенсингтон и Челси, проходит по районам Найтсбридж и Белгравия, на северо-востоке упирается в площадь Белгравия.

— Доброй ночи, Адам.

Секунду она колеблется, но все же целует Адама.

Такси с Адамом уезжает.

Адам крупным планом. Молодой человек лет двадцати двух, гладко выбрит, с очень темными густыми волосами. Его бесконечно грустный вид выводит Аду из равновесия. Она потрясена.

— *И это называется смешно?*

— *Бастер Китон¹ тоже иногда выглядит грустным, и что?*

Ада веселеет.

У Бастера Китона грустный вид, но Бастер Китон смешной. У Адама грустный вид, но Адам смешной. Яснее некуда!

Кеб останавливается, Адам отдает ему все свои деньги. Тот желает Адаму «доброй ночи» и растворяется в темноте. Адам отпирает входную дверь.

Поднимаясь к себе, он попутно забирает почту со столика в вестибюле: два счета и приглашение на танцевальный вечер.

Заходит в свою комнату, раздевается и некоторое время сидит, с отвращением пялясь на себя в зеркало. Затем ложится в постель. Он не решается выключить свет — знает, что, если он это сделает, комната сразу же начнет вращаться; он должен лежать пластом и думать об Иможден, пока не протрезвеет.

Затемнение пленки. Комната плывет и вскоре встает на место. Тьма сгущается. Оркестр очень тихо наигрывает первые аккорды песенки «Всем по нраву моя крошка». Полный мрак.

---

¹ *Бастер Китон* (1895–1966) — американский комедийный актер, режиссер, сценарист, каскадер.

Крупный план: героиня.
Крупный план: герой спит.
Затемнение.

СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО, 8:30

Герой все еще спит. Свет все еще горит.

Входит мымыристого вида горничная, выключает свет и поднимает жалюзи. Адам просыпается.

— Доброе утро, Парсонс.

— Доброе утро, сэр.

— Ванная свободна?

— Кажется, туда только что прошла мисс Джейн.

Она поднимает с пола вечерний костюм Адама.

Адам снова ложится и размышляет о том, какое из двух зол меньше: не попасть в ванную или не успеть занять место в студии.

Мисс Джейн у себя в ванной.

Адам предпочитает встать.

Измученный, хотя сна ни в одном глазу, Адам одевается. Затем спускается к завтраку.

— *Какое же это «общество», Глэдис? Они не едят грейпфрут.*

— *И дом совсем маленький.*

— *И дворцевого нет.*

— *А 'он и старушка-мать. Спорим, в конце она сделает из него человека!*

— *Да и одежда у них совсем не шик-модерн, если хочешь знать.*

— *Но если этот фильм не смешной, не про убийства и не про высшее общество, то какой же он тогда?*

— *Может, еще и до убийства дойдет.*

— *Ладно, будем считать, что он легкий.*
— *Гляди-ка, получил от графини приглашение на танцевальный вечер.*

— *Не кино, а не пойми что какое-то!*

Приглашение от графини.

— *Ха! Еще и конверт без коронетки!*

Старушка-мать наливает Адаму чаю и пересказывает сообщение из газеты «Таймс» о смерти какого-то знакомого, а когда он допил чай и доел рыбу, выпроваживает его из дома.

Адам доходит до поворота и там садится в автобус. По всем признакам это район Риджентс-парка¹.

ЦЕНТР ЛОНДОНСКОГО ЛАТИНСКОГО КВАРТАЛА. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА МОЛТБИ

Ни одна мелочь не была упущена продюсерами для создания аутентичной атмосферы. К приходу Адама главная студия школы Молтби уже наполовину заполнена студентами. Работа еще не начата, но в помещении бурлит жизнь, все заняты приготовлениями. Одна молодая женщина в рабочем халате, больше похожая на хористку, чем на художницу, отмывает палитру, вымазываясь в краске; другая по соседству устанавливает мольберт; третья затачивает карандаш; четвертая курит сигарету, вставленную в держатель на длинной ручке. Молодой человек, также в рабочем халате, держит рисунок и, чуть склонив голову набок, оценивает его с расстояния

---

¹ *Риджентс-парк* — один из главных королевских парков Лондона, разбит в 1811 году на границе между Вестминстером и округом Камден; назван в честь регентства принца-регента, будущего короля Георга IV.

вытянутой руки; с ним полемизирует длинноволосый молодой человек. Старый мистер Молтби, внушительная личность в потрепанном шелковом халате, выговаривает заплаканной студентке, что если она пропустит еще одно занятие по композиции, то ее исключат из школы. Секретарша мисс Филбрик прерывает спор между двумя молодыми людьми и напоминает им, что ни тот ни другой не внес плату за следующий месяц. Девушка, которая устанавливала мольберт, пытается раздобыть какого-нибудь «фиксатива»¹; его одалживает ей девушка с сигаретодержателем. Мистер Молтби сетует на то, что нынешний уголь сильно крошится. Ну чем не Латинский квартал, право слово?

«Декорации» тоже разрабатывались на совесть. Стены увешаны горшками, сковородками и картинами: последние — это главным образом остатки серии довольно упитанных ню, которые не сумел распродать молодой мистер Молтби. Над помостом в дальнем конце болтается чрезвычайно загорелый скелет.

— *Слушай, Глэдис, а его натурщиц покажут? Как ты думаешь?*

— Ой, не смейся, гуля моя!

Входит Адам и устремляется к стенду со схемой расположения мольбертов; к нему подходит девица, одолевшая «фиксатив». Она все курит.

— У МЕНЯ СВОБОДНО СОСЕДНЕЕ МЕСТО, ДУР, ИДЕМТЕ ТУДА.

Крупный план девушки.

— *Она в него влюблена.*

Крупный план Адама.

---

¹ *Фиксатив* — в рисовании жидкость для укрепления рисунка, выполненного карандашом или углем на бумаге.

— *А он в нее — нет!*

Место, на которое указывает девушка, лучшее во втором ряду; другое такое, помимо крайнего спереди и крайнего сзади, только одно, рядом с печью, закругленное сбоку. Адам ставит против него свои инициалы.

— ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ... БОЮСЬ, Я ДОЛЖЕН ПРИЗНАТЬСЯ, ЧТО МЕНЯ БЕСПОКОИТ СВЕТ С ТОГО МЕСТА, ГДЕ ВЫ РАСПОЛОЖИЛИСЬ... БУДЕТ СЛИШКОМ МАЛО ТЕНЕЙ... ВЫ НЕ НАХОДИТЕ?

Девушку это не обескураживает — она закуривает очередную сигарету.

— Я ВИДЕЛА ВАС ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ В «КОКАТРИСЕ», А ВЫ МЕНЯ НЕТ.

— В «КОКАТРИСЕ»... ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ... АХ ДА... КАКАЯ ЖАЛОСТЬ!

— КТО ВСЕ ТЕ ЛЮДИ, ЧТО БЫЛИ С ВАМИ?

— О, ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, ПРОСТО КАКИЕ-ТО ЛЮДИ, ЗНАЕТЕ ЛИ.

Он порывается уйти.

— А ЧТО ЭТО ЗА ДЕВУШКА, С КОТОРОЙ ВЫ ТАК МНОГО ТАНЦЕВАЛИ?.. БЕЛОКУРАЯ КРАСОТКА... В ЧЕРНОМ?

— КАК, ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ? ВАМ НАДО КАК-НИБУДЬ С НЕЙ ПОЗНАКОМИТЬСЯ... ПОСЛУШАЙТЕ, Я ДИКО ИЗВИНЯЮСЬ, НО МНЕ НУЖНО СРОЧНО СПУСТИТЬСЯ К МИСС ФИЛБРИК ЗА БУМАГОЙ.

— Я МОГУ ВАМ ОДОЛЖИТЬ.

Но его уже и след простыл.

Ада говорит:

— Не много ли болтовни в этой картине, а, Глэдис? — И тут вступает голос с кембриджским акцентом, вещающий что-то об «удалении субтитров».

ОДНА ИЗ ЖИЗНЕННЫХ НЕУРЯДИЦ

Входит молодая женщина, кутаясь в халат, впереди — младший мистер Молтби.

— *И это называется натурщица? Ну, знаешь...*

Женщина слегка простужена, чихает в крошечный комочек носового платка; она поднимается на помост и неуклюже садится на стул. Младший мистер Молтби кивком приветствует тех учеников, которые ловят его взгляд; девушка, говорившая с Адамом, тоже ловит взгляд учителя, тот улыбается.

— *У него с ней шуры-муры.*

Она отвечает ему приветливой улыбкой.

Молодой мистер Молтби гроыхает печью, приоткрывает световой люк, затем поворачивается к натурщице; та сбрасывает халат и вешает его на спинку стула.

— *Ой, мамочки... Ада! С ума сойти!*

— *Чтоб я когда...*

Молодой человек из Кембриджа продолжает заносчиво рассуждать о Матиссе, будто хорошо знаком с предметом. Хотя на самом деле он сильно заинтригован.

Натурщица обнажила рыхлые розовое тело, коротковатые ноги и руки с красными локтями; как и у большинства профессиональных натурщиц, пальцы у нее на ногах изуродованы и все в мозолях. Младший мистер Молтби сажает ее на стул в позе, отвечающей стандартам художественной школы. Класс приступает к работе.

Адам возвращается с несколькими листами бумаги и пристраивает их у себя на планшете. Потом какое-то время стоит, сверля натурщицу брезгливым взглядом, так и не проведя ни одной линии.

— Он в нее влюблен. — Но на сей раз Ада не угадала.

Затем начинает набрасывать основные очертания позы.

Он работает пять-шесть минут, но ему досаждают жар от печи. Сзади, пыхая табачным дымом, подходит старший мистер Молтби.

— Ну как, все разметил? Что у тебя в центре? Куда будет смотреть стопа? Куда встанет макушка?

Адам ничего не разметил — он яростно стирает все, что рисует, и начинает заново.

Тем временем между молодым мистером Молтби и девицей, которая была влюблена в Адама, завязывается оживленный флирт. Мистер Молтби наклоняется к ней, указывая на ошибки, и кладет руку ей на плечо, но она в джемпере с глубоким вырезом, и большой палец учителя соскальзывает на ее голую шею, щекоча кожу, — девица благодарно извивается. Он забирает у нее уголь и начинает что-то рисовать в уголке листа — ее волосы касаются его щеки, — ни ей, ни ему нет никакого дела до того, что он рисует.

— Нет, ну эти богемные совершенно не умеют держать себя в руках, правда, Глэдис?

За полчаса Адам трижды стирал свой рисунок. Стоит ему обнаружить какое-то необычное сочетание форм, как натурщица подносит к носу комочек носового платка и после каждого чиха слегка меняет позу. Антрацитовая печь пышет жаром, Адам работает еще полчаса.

11:00. ПЕРЕРЫВ

Почти все девушки достают сигареты; мужчины же, число которых увеличилось за счет притока опоздавших, кучкуются в уголке отдельно от них.

Один мужчина читает «Студио». Адам раскуривает трубку и, отступая назад, с отвращением изучает свой рисунок.

Крупный план: рисунок Адама. В действительности он совсем не плох. Фактически на порядок удачнее любого в зале; один, правда, может стать лучше к концу недели, но в данный момент на нем видны лишь цифры замеров и геометрические фигуры. Его автору невдомек, что натурщица отдыхает, — он увлечен определением границ медиального отдела ее фигуры и производит вычисления в уголке листа.

Адам выходит на лестницу, заполненную женщинами из нижней студии. Они подкрепляются плюшками из пакетиков. Он возвращается в студию.

Девушка, которой давал наставления молодой мистер Молтби, подходит к Адаму и рассматривает его рисунок.

— Довольно типично для понедельничного утра.

Слово в слово повторила отзыв молодого мистера Молтби о ее рисунке.

Натурщица снова садится в заданную позу и снова чуть-чуть иначе; бумажные пакетики убраны, трубки выбиты; многообещающий ученик просчитывает зону прямоугольника.

Смена декораций.

ПОНТ-СТРИТ, 158. ЛОНДОНСКИЙ ДОМ МИСТЕРА ЧАРЛЗА И ЛЕДИ РОЗМАРИ КВЕСТ

Судя по интерьеру, продюсеры таки предприняли наконец кое-какие попытки удовлетворить социальные чаяния Глэдис и Ады. Да, там очень мало мрамора и нет напудренных лакеев в бриджах, но

в помещениях с высокими потолками и мебелью в стиле Людовика Шестнадцатого атмосфера несомненного величия все же присутствует, и даже имеется один лакей. Молодой человек из Кембриджа оценивает затраты на содержание дома в шесть тысяч в год, и при избыточной щедрости этого предположения оно вполне оправданно. На заднем плане видна коллекция лиможского фарфора, принадлежащая леди Розмари.

Имоджен Квест у себя в спальне наверху звонит по телефону.

— *Ой, Ада, какая миленькая кимоношка!*

Мисс Филбрик входит в верхнюю студию Молтби именно в тот момент, когда наконец у Адама начинается проклевываться интерес к рисунку.

— МИСС КВЕСТ ЖЕЛАЕТ ПОГОВОРИТЬ С ВАМИ ПО ТЕЛЕФОНУ, МИСТЕР ДУР. Я ОБЪЯСНИЛА ЕЙ, ЧТО ЭТО ПРОТИВОРЕЧИТ НАШИМ ПРАВИЛАМ. СТУДЕНТАМ РАЗРЕШЕНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТЕЛЕФОНОМ ТОЛЬКО В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ, — (мисс Филбрик и старший мистер Молтби издавна ведут бесконечную потешную игру, делая вид, что где-то существует свод правил, которые все должны соблюдать), — НО ОНА УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ДЕЛО КРАЙНЕ ВАЖНОЕ. ЖЕЛАТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ВЫ ПОПРОСИЛИ СВОИХ ДРУЗЕЙ НЕ ЗВОНИТЬ ВАМ ПО УТРАМ.

Адам кладет уголь и следует за ней в кабинет.

Над телефоном в кабинете висит выцветшее объявление, написанное староанглийским шрифтом, который мисс Филбрик постигала на вечерних курсах на Саутгемптон-роуд:

«Студентам запрещено пользоваться телефоном в рабочее время».

— ДОБРОЕ УТРО, ИМОДЖЕН.

— ДА, ВПОЛНЕ БЛАГОПОЛУЧНО... ТОЛЬКО СТРАШНО ВЫМОТАН.

— НЕ МОГУ, ИМОДЖЕН... ДЛЯ НАЧАЛА, У МЕНЯ НЕТ ДЕНЕГ.

— НЕТ, ТЕБЕ ЭТО ТОЖЕ НЕ ПО КАРМАНУ. В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ Я УЖИНАЮ У ЛЕДИ Р.

— ТЫ ВЕДЬ ПОТОМ РАССКАЖЕШЬ?

— ПОЧЕМУ НЕТ?

— А КТО ТАМ ЖИВЕТ?

— УЖ НЕ ТОТ ЛИ ЖУТКИЙ БЭЗИЛ ХЕЙ?

— ВСЕ ВОЗМОЖНО.

— ВИДЕЛСЯ ИНОГДА С НИМ В ОКСФОРДЕ.

— ЧТО Ж, ЕСЛИ ТЫ ТОЧНО СМОЖЕШЬ ЗАПЛАТИТЬ, ТО Я С ТОБОЙ СЕГОДНЯ ПООБЕДАЮ.

— ЗАЧЕМ? ТАМ ЖЕ БЕЗУМНО ДОРОГО.

— СТЕЙК «ТАРТАР»? А ЧТО ЭТО?

«Абсолютно сырой, знаете, с оливками, каперсами, уксусом и разными специями», — объясняет кембриджский голос.

— СМОТРИ, РАДОСТЬ МОЯ, ОБОРОТНЕМ СТАНЕШЬ.

— ТЕБЕ ПОНРАВИЛОСЬ, ЗНАЧИТ, И МНЕ ПОНРАВИТСЯ.

— ДА, БОЮСЬ, У МЕНЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ СКЛОННОСТЬ К МЕЛАНХОЛИИ.

— ГДЕ-ТО В ЧАС. НЕ ОПАЗДЫВАЙ, ПОЖАЛУЙСТА... В МОЕМ РАСПОРЯЖЕНИИ ЛИШЬ СОРОК ПЯТЬ МИНУТ.

— ДО СВИДАНИЯ, ИМОДЖЕН!

Вот и все, что уши мисс Филбрик смогли выловить из этого запретного разговора.

Адам возвращается в студию и набрасывает несколько грубых невыразительных линий.

Во И.

В 61 Победитель получает все : рассказы / Ивлин Во ; пер. с англ. Л. Житковой, Е. Калявиной, М. Лорие и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 416 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-24340-8

Ивлин Во (1903–1966) — выдающийся британский писатель, биограф и журналист, один из самых тонких английских стилистов, а также признанный мастер черного юмора и убийственно едкой сатиры, нередко пронизанной скрытым лиризмом; создатель гротескно-смешных фантазий, где причудливо преломляются жизненный уклад и идеологические парадоксы уходящей в прошлое Британской империи. Помимо романов (среди которых такие известные произведения, как «Возвращение в Брайдсхед», «Незабвенная» и др.), творческое наследие писателя включает несколько сборников рассказов; они были написаны в разные годы жизни и в миниатюрной форме соединили элементы, которые составили автору репутацию величайшего прозаика XX века. По отзывам критиков, рассказы Ивлины Во — это своего рода квинтэссенция стиля, «наброски и фальстарты к более длинным произведениям», а также убедительное свидетельство того, что один из самых почитаемых и любимых английских романистов был еще и непревзойденным мастером малой формы.

В настоящем издании представлены произведения Ивлины Во, объединенные в сборник «„Коротенький отпуск мистера Лавдэя“ и другие ранние рассказы», а также «Ювенилия» и «Оксфордские рассказы».

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ИВЛИН ВО
ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЛУЧАЕТ ВСЕ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Наталья Витько, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.10.2023. Формат издания 76 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 18,33.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ООО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

A-AKB-33303-01-R